

творческий портрет

НОША НА ТВОИХ ПЛЕЧАХ

Стало банальным произносить слово «акселераты», говоря о семнадцатилетних. «Раннее развитие», «раннее взросление», «поток информации»... Но это так. Сегодняшние выпускники школ очень отличаются даже от тех, кто был в их возрасте еще лет десять назад. И дело не в том, что они учатся по новым программам, и не в том, что иначе одеваются. Иначе ходят. Раскованнее стали, свободнее. Поют иные песни... Они думать о жизни стали иначе. Обретают самостоятельную способность принимать первые жизненные решения, брать на себя ответственность за что-то. Именно таковы героини актрисы Новосибирского ТЮЗа Татьяны Черепановой.

...В круг света шагнула десятиклассница Тania Курбатова. В руках огромные сумки, переполненные продуктами. Серьезная и какая-то грустная. Отрепленная, совсем не такая, как в классе. И поражен необычным видом одноклассницы Генка Сытенко, спортивная знаменитость школы.

Коликий, ироничный диалог — между ними.

— Почему ты по магазинам, а не родители? А, Курбатова?!

И в ответ неожиданно откровенное — о том, что отца нет, они вдвоем с мамой, и мать тяжело больна, и от родственников помощь лишь на словах, и она одна несет все это на своих плечах — магазины, уборку, обеды, бесконечные походы в аптеки...

И такая правда о характере обнажается вдруг в этом небольшом монологе актрисы, такая искренность и убежденность проявляются, что на наших глазах девочка превращается в героиню. Ведь не случайно благополучный спортсмен Генка предлагает ей свою помощь, и мы верим, он придет к Тане завтра.

Пожалуй, с этой роли и определилась главная тема Татьяны Черепановой. Ее героини — очень разные, но им присуща одна черта — они способны совершать поступки и нести ответственность за них, они вообще способны в свои семнадцать взять больше на себя, чем их сверстники.

Юлька из спектакля «Драма из-за лирики» продолжает тему Тани Курбатовой. Когда ее 10-6 скрепчивает копы по самым разным вопросам, Юлька, такое ощущение, в спор не вступает, хотя в разговоре участвует. Она словно выросла из этих детских «интеллектуальных» споров. И Марина Максимовна, любящая учительница, привлекает не тем, что открывает новые миры, а тем, что она союзник в борьбе за Майданова, одноклассника, с которым Юлька дружит. И ключевой сценой в исполнении Черепановой, пожалуй, можно назвать ту, когда после демонстративного ухода Майданова с урока, сидят они с Мариной Максимовной, как две подруги, в пустом классе, грызут яблоки и на равных говорят о судьбе Сашки.

Майданов в исполнении артиста Игоря Белокурова — упрямый, умный, особенный парень. У дверей квартиры учительницы, в холодном подъезде, они и мирятся с Юлькой, когда она, поссорившись с матерью, уходит из дома. Майданов понимает ее состояние. И словом, и делом стремится помочь.

Сложные отношения у Юльки и с матерью. Но вот мать впервые заводит с дочерью откровенный разговор. О своем несбывшемся, не меццанском, принесенном в жертву благополучию в семье. Юлька словно взрослеет за

эти дни, становится мудрее. И впервые, может, задумывается о том, что нет абсолютно правых и виноватых. И надо уметь прощать. И быть снисходительным. А еще надо уметь жалеть. И верить в то, что тебя поймут.

В Алине из спектакля «Виктор Сорвин и другие» ничего нет от вчерашней школьницы, это молодая, красивая женщина, свободная, уверенная в себе, раскованная. Она сама решает свою судьбу, и ни в чьих советах не нуждается. Она бунтует, хотя бунт ее неслеп по своей сути. Алина выходит замуж не за того, кого любит, но в этом поступке проявляется характер. Независимый, гордый, решительный.

Потом, когда они встретятся с Виктором во дворе, она объяснит, почему поступила

переплелись черты всех ее десятиклассниц, или, скорей всего, каждая из тех девочек могла стать такой, как Маргарита — героиней, революционеркой, идущей на смерть за свободу. В художнике живет откровенность и взрывчатость Тани Курбатовой, смятение и затаенная нежность Юльки, вызывающая раскованность Алины. В этой роли, более, чем где-либо, играет яркая внешность актрисы. Красивое бледное лицо, холодное и надменное, но сияющее улыбкой, большие лучистые глаза, изящно заколотые темные волосы. Голос — низкий и звонкий.

Маргариту ведет по жизни любовь. К Родине и свободе, к любимому искусству, к тем, кто мил ее сердцу. Она свободна от всего ненастоящего, естественный, искренний че-

наоборот. Черепанова проводит эту сцену драматично и напряженно. Алина вспоминает, как осторожно к ней относилась мать Виктора, как присматривалась, с тем ли интеллектуальным уровнем подобрались невеста для их необыкновенного сына.

Они стоят друг против друга, и Алина яростно обрушивает на него свой монолог. Она обвиняет, — и вправе это сделать, — обвиняет его за слабость и бесхарактерность, за невнимательность и инфантильность, за несамостоятельность в решении этого глубоко личного вопроса. «Алиночка, читали ли вы «Мастера и Маргариту»? Те перья все читают «Мастера и Маргариту». Ах, Мастер и Маргарита! Ах, рукописи не горят! А они горят, эти проклятые рукописи!!» Вот в этих словах Алины находит ключ к образу молодой актрисы. Первое настоящее чувство подточено, тень неверия брошена на него, и это не менее оскорбительно и больно, чем грубость, ложь, предательство.

И реакция Алины — Черепановой на все это понятна: пусть будет в тысячу раз хуже, только подальше от этих оценивающих взглядов, прощупывающих разговоров, подальше от человека, позволившего устроить эти туры конкурса на звание невесты.

В ней оскорблена женщина, и все в ней протестует. Потому так неровно, с вызовом, даже цинично, она ведет себя в сцене своей помолвки. Но маска слетает враз, и выплывает боль. В этой роли Черепанова выходит на тему защиты человеческого достоинства, и ее героиня порой напоминает тех мятежных, непокорных женщин, о которых писал Достоевский.

И самая взрослая из героинь Черепановой — художница Маргарита из «Любви необъяснимой». В ней словно бы

двое, и потому — доверчива. И когда приходит это ненастоящее в образе красавца-связного, такого мудрого, такого чуткого, такого умного, художника, как и все остальные, становится его жертвой. Она верит и не верит ему, говорит искренне о себе, и чувствует какую-то фальшь, и даже высказывает ему это.

Связной оказался вражеским агентом, — во втором акте спектакля он по очереди допрашивает пожилого интеллигента, безусого юнца, бабушку Димитрицу, корчмара. И вот в кабинет входит она. Отвечая на вопросы, невольно ведет какую-то игру. Знает, что не предаст, не скажет, ничего компрометирующего друзей, но пытается оттянуть момент этого последнего «нет». Она молода и красива, и ей так хочется жить — актриса играет момент острой раздвоенности в душе героини. Но звучит требование нарисовать лицо человека, которого разыскивают фашисты, и рука Маргариты привычно чертит что-то на листе бумаги. Это — пятиконечная звезда.

Фашист взбешен. И всего шаг остается ей сделать. Дальше — небытие и пустота. Актриса точно передает потрясение этих мгновений. Звучит музыка. И она в каком-то странном кружении. В ее глазах отражается все: великое счастье — жить, но и умереть за свободу — счастье.

Татьяна Черепанова начала свой четвертый сезон в ТЮЗе. Найдена тема. Есть роли. Есть много будущих ролей. Пусть будут удачные, пусть — неудачные, но пусть не будет повторов.

Н. КАТАЕВА.

* * *

На снимке: Т. Черепанова в роли Юльки из спектакля «Драма из-за лирики».

Фото Н. Соничевой.